

У него есть долгосрочные планы. □ Итак, если Цзя Хи = маленький белый кролик, значит ли это, что Йи Венце = волк? LOL

Глава 14. Ее стремительно возрастающая ценность (3)

Так ее мучили до одиннадцати часов, пока ей наконец не удалось сбежать от расспросов толпы.

Когда она отвезла Муму обратно в университет, то поехала прямо в общежитие. Как только Муму вышла из машины, Цзя Хи услышала, как кто-то зовет ее. Обернувшись, она увидела одного из своих старых одноклассников, но ей пришлось немного покопаться в памяти в поисках имени, прежде чем она смогла обратиться к нему.

Серьезно, такая память, как у собаки, и мозг, как у свиньи. Несколько лет назад она даже была на свадьбе этого парня и скинулась на групповой подарок.

Мужчина подошел к ней и с улыбкой поздоровался: "Ты уже забыла меня?"

Застенчиво улыбаясь, Цзя Хи открыла дверцу, вышла из машины и ответила: "Как я могла?"

Этот человек собирался сказать что-то еще, когда из здания общежития выскочила хорошенькая девушка, бросилась к нему и обвила его руку: "Кто это?" - сказав это, она окинула взглядом Цзя Хи, а затем перевела взгляд и на ее машину.

Когда она смотрела на тонкие руки молодой девушки, обвившие его, разум Цзя Хи, казалось, на мгновение затуманился. Потом она поняла.

Муму, напротив, прижала к себе школьный рюкзак и ничего не сказала. Только после того, как эти двое ушли, она издала "хм" и заявила: "Это моя однокурсница".

Очень спокойно Цзя Хи кивнула и тоже сказала ей: "Это тоже был мой одноклассник".

Муму бросила на нее очень презрительный взгляд: "Что за человек твой одноклассник? Моральный дегенерат".

Цзя Хи молча смотрела на нее. Твоя одноклассница тоже не выглядит хорошей девочкой.

В этом нет ничего страшного, когда просто слышите об этом. Однако, как только Цзя Хи подумала о том, что на руке ее бывшего одноклассника болтается девочка того же возраста, что и Муму, она почувствовала себя так неудобно, как будто сотни когтей царапали ее сердце.

Муму сделала еще одно презрительное замечание: "Но твой одноклассник довольно богат. Он просто с легкостью дарит подарки с логотипом сдвоенной буквы "С".

Цзя Хи мгновенно насторожилась: "Не делай ничего подобного. Если дедушка узнает, у него точно случится сердечный приступ".

Муму кивнула: "Если бы мне нужны были такие вещи, я бы просто пошла и нашла тебя. Зачем мне искать какого-то дяденьку?"

Не то чтобы я была денежным мешком. Сердце Цзя Хи истекало кровью, но ей все еще нужно было заставить себя держаться и дать кухне хорошее наставление: "Кроме того, твоя мама только что сказала мне передать тебе сообщение: это нормально иметь парня, но не так легко иметь... ты знаешь, это... - чувствуя, что в этих словах нет убедительности, она добавила что-то из собственного опыта, - из всех моих подруг все, кто был консервативен в этом отношении, в конце концов удачно вышли замуж. Я не лгу тебе. Тебе нужно крепко удерживать позиции".

Муму похлопала ее по плечу: "Сестренка, ты намекаешь мне, что именно так ты поймала Йи Венце? В следующий раз просто будь немного прямолинейнее. Тебе не нужно говорить это так завуалированно".

"..."

Конечно, пятилетняя разница в возрасте создает разрыв между поколениями, а десять лет - естественную пропасть.

Решительно отказавшись от мысли давать какие-либо наставления, Цзя Хи ускользнула оттуда.

Не так уж много людей совершало ночные рейсы, поэтому на стоянке было очень тихо.

Лишь после того, как Йи Венце сел в машину, она вдруг кое-что поняла: такое время суток было очень неудобным. Неужели ей снова придется остаться у него? Когда она подумала о слове "остаться", ее разум мгновенно связал его с той ночью... Каждая ее частичка чувствовала себя немного странно. После долгого молчания она наконец повернула голову и спросила: "Ты голоден? В офисе есть что-нибудь поесть?" - если бы еды не было, им действительно пришлось бы пойти в магазин и купить кое-какие продукты, чтобы привезти их с собой.

Йи Венце ничего не ответил, только смотрел на нее и улыбался.

Эм, что это значит?

А потом... а потом... Машина уже въезжала в незнакомый жилой комплекс, прежде чем она начала обрабатывать какие-либо мысли в своем уме, она осторожно спросила его: "Это еще один твой дом?" - воистину, хитрый кролик имеет три норы; хитрый человек имеет более одного убежища. Но все же, судя по тому, как выглядела спальня в его офисе, он намеревался часто там останавливаться, так что даже если у него и было место в Пекине, оно не должно было принадлежать ему, верно?

Сказав "мм", он выключил двигатель, вышел из машины, схватил свой багаж и поднялся вверх.

Цзя Хи последовала за ним в дверь. Вся гостиная была так пуста, что напоминала актовый зал. Причина этого заключалась в том, что внутри не было ни единого предмета мебели. Свет падал на пол цвета красного дерева. Здесь было слишком чисто, как будто никто никогда не заходил сюда раньше.

Она открыла шкаф для обуви в прихожей. Никаких тапочек внутри: "Ты уверен, что хочешь остаться здесь на ночь?"

Позади нее послышался звук опускаемого чемодана. Затем она почувствовала, как ее ноги оторвались от пола - Йи Венце подхватил ее на руки: "Тебе нравится?"

Тебе нравится?...

Взгляд Цзя Хи упал на его воротник. В ее сердце был маленький ангел, хлопающий крыльями и спрашивающий ее снова и снова: Тебе это нравится, тебе это нравится? А затем, прикоснувшись пальцем к ее губам, Йи Венце повторил вопрос: "Тебе нравится?"

Всего лишь из-за одного этого действия все ее осознание сосредоточилось на его пальце и ее собственных губах. Ее сердце захлестнули волны слабости, ее "м-м-м", казалось, только тихо прозвучало внутри. На самом деле, однако, ее ответ был слышен.

Его палец все еще ласкал ее губу. Цзя Хи почувствовала, что это действие было просто слишком вызывающим, и, собравшись с духом на мгновение, она укусила его за палец: "Только не говори, что отдаешь это мне", - пошутила она и только после этих слов заметила, что у нее сдавило горло. Затем он пронес ее через гостиную, мимо столовой и нескольких плотно закрытых дверей в спальню: "Я отдаю это тебе, но для того, чтобы мы жили здесь вместе".

Жить вместе, аaaa...

Цзя Хи слышала жужжание у нее в ушах, и романтические розовые пузыри танцевали и плавали без остановки перед ее глазами. Однако она все еще не забывала сохранять

здравомыслие: "Тогда что мне делать с моей квартирой в Шанхае? Как насчет того, что я продам ее, и тогда каждый из нас сможет заплатить половину суммы за эту квартиру?" - вопрос был задан еще до того, как она поняла, насколько глупым он был. Все, что у нее было, - это одна маленькая собственность, и она прикинула, что, продав ее, сможет заплатить только за треть этой.

Пока ее мозг быстро подсчитывал активы, он заговорил: "Традиционное учение, которое китайские мужчины получили с древних времен, состоит в том, чтобы купить дом, жениться на жене и иметь детей. Милая, тебе нужно только сосредоточиться на том, чтобы сделать последнее, и этого будет достаточно".

"О", - ответила она ему, а затем полностью прекратила дискуссию на эту тему.

В спальне действительно была кровать - и ничего более.

Положив ее на кровать, он присел на корточки и спросил: "Хочешь сначала принять душ?"

Ее взгляд пронесся по комнате, осматривая все вокруг: "У тебя здесь ничего нет. Можем ли мы вообще принять душ?"

Было два тридцать ночи. Неужели им действительно придется идти в магазин, чтобы купить кое-какие предметы первой необходимости?

"Там должны быть все необходимые туалетные принадлежности, - он встал, - у меня в чемодане есть для тебя смена одежды и контактные линзы", - Цзя Хи была немного ошеломлена. Вымолвив "о", она неуклюже поплелась в ванную.

Действительно, все, что могло понадобиться, было доступно. Когда она посмотрела на все неоткрытые бутылки с шампунем и гелем для душа, а также полотенца, она была еще более ошеломлена. Она включила воду. Вскоре в ванной поднялся белый пар, а затем Йи Венце постучал в дверь и вручил ей какую-то одежду, Цзя Хи забрала ее у него через приоткрытую дверь. Однако после одного взгляда на нее она зависла. Кто-нибудь может сказать ей, кто именно пошел и купил все это нижнее белье, на котором все еще были бирки?...

Маленький белый кролик припрыгал прямо к двери, вода уже кипела в кастрюле, все приправы были приготовлены, вилка и нож были на месте - вот что чувствовала Цзя Хи в этот момент.

Стоя лицом к двери, она с полминуты колебалась, даже не зная, запирает ее или нет. Она чувствовала, что вот-вот сойдет с ума от всех этих пыток.

Наконец, собрав волю в кулак, она быстро вымылась. Когда она вышла, она очень щепетильно и должным образом сняла бирки с одежды и даже застегнула верхнюю часть до последней пуговицы, прежде чем неторопливо выйти наружу.

Тапочек не было, так что она могла идти по полу только босиком, оставляя за собой влажный след.

Она подняла голову, собираясь что-то сказать, но потом увидела, что Йи Венце раздевается. Великолепная верхняя часть его тела была полностью видна, а джинсы с уже расстегнутым ремнем свободно висели на бедрах. Свет не был ни слишком ярким, ни слишком тусклым, он был в самый раз. Йи Венце взглянул на Цзя Хи: "Тебе холодно?"

...Цзя Хи моргнула, снова моргнула. Очень смущенно она ответила: "Немного", - затем деловито подошла к единственному осязаемому предмету в комнате - большой кровати.

Ты делаешь это нарочно. Нарочно!

Ты не мог подождать, пока не окажешься в ванной, прежде чем раздеться?

Щелчок. Он уже закрыл за собой дверь ванной.

Только теперь Цзя Хи, печально задумавшись, села на кровать. Такая большая комната. Такая большая кровать. Но кроме этого, больше ничего не было. Ей даже не дали возможности посмотреть телевизор, чтобы попытаться отвлечься.

Даже когда Йи Венце закончил принимать душ и вернулся, она все еще сидела там, хорошо себя ведя, склонив голову, ее ноги снова и снова скользили взад и вперед по полу. По правде говоря, все ее тело было так напряжено, что она готова была умереть от нервного истощения. Это было совершенно не похоже на их первый раз. Тот раз был абсолютно засадой, где он воспользовался ее зубной болью и сделал свой ход. На этот раз, однако, начав с душа, она очень методично... хм, ждала этого.

Она смотрела, как ноги Йи Венце приближаются и останавливаются перед ней: "Пойдем завтра покупать мебель?"

"Покупать мебель?", - Цзя Хи наконец подняла голову. Она увидела, как он вытирает волосы полотенцем, а потом... А потом ей стало так стыдно, что она чуть не упала в обморок. Она была одета так строго, что не могла одеться более пристойно. На нем, с другой стороны, в принципе не было ничего, что не нужно было бы носить...

"Поговорим в постели. Уже очень поздно."

Сказав: "Хорошо", - Цзя Хи опустила голову и очень, очень медленно начала раздеваться.

Она сняла только верхний предмет одежды, в который была одета, но уже взмокла от пота. Она молча сокрушалась, что ее душ был в основном напрасной тратой времени... Йи Венце заметил выражение ее лица, похожее на выражение ягненка на заклание; даже уши у нее покраснели. Уголки его губ слегка приподнялись, он поднял ее на руки, положил прямо на кровать и помог снять с нее каждый предмет одежды.

"Я сделаю это сама...", - Цзя Хи чувствовала, что он не просто раздевает ее; он также ловко, невозмутимо делал и другие вещи.

"Ты слишком медлительна, милая, - казалось, он улыбается, - я действительно устал."

Похоже ли это на то, что он устал?

Смирившись со своей судьбой, она прижалась к нему. И снова она не смогла совладать с собой, когда дрожь охватила ее от кончиков пальцев до самого сердца. Была осень, но вскоре ей стало невыносимо жарко, и она практически ощущала, как с нее стекают капли пота.

Только когда его ладонь коснулась ее затылка, и он опустил на нее всем телом, Цзя Хи наконец моргнула: "Это... Ты забыл об этом".

Он нарочно захихикал: "О чем?"

Цзя Хи отстранилась, пытаясь увернуться: "Только не говори мне, что ты все приготовил, но забыл самое главное".

"Милая, у меня очень прелестный племянник, - он нежно погладил мочку ее уха пальцами, - ему почти два."

Цзя Хи произнесла "мм", ее голос слегка дрожал. О боже, ты не можешь так отвлекать мое внимание, аaaa...

"Просто посмотри на меня. Мне уже за тридцать, - опустив голову, он полностью заключил ее губы в свои. Ее губы покалывало, но она все еще думала о том, какими могут быть его следующие слова. Только когда он был глубоко, глубоко внутри, он закончил вторую половину того, что говорил, - пора завести ребенка."

.....

По прошествии времени, когда он, наконец, понес ее в ванную, даже веки Цзя Хи были склеены и не могли открыться. Свернувшись калачиком в ванне, она пробормотала, что ей нужно чаще навещать его, когда он снимается, и она не может позволить им так долго не видеться. Это было слишком страшно...

На следующий день солнце уже стояло высоко в небе, когда она наконец выбралась из постели.

Из-за усталости ее глаза постоянно слезились, когда она надевала контактные линзы, и были такими красными, что напоминали глаза кролика-альбиноса. Озадаченный Йи Венце спросил ее, что случилось. Цзя Хи тут же впилась в него взглядом. Она не спала всю ночь и почти не могла даже вставить контактные линзы.

Когда они покупали мебель, двое сознательно разделились, чтобы осмотреться. Если она видела что-то, что ей нравилось, она звонила ему и говорила, куда идти, чтобы найти это и какой марки был товар, а затем она переносила свою битву на следующее место. Сначала она хотела немного обсудить с ним выбор, но в конце концов обнаружила, что он просто, без всяких вопросов, купит все, на что она укажет. Поэтому ей оставалось только очень тщательно припомнить, что она выбрала, и надеяться, что результат не будет несочетаемым.

Купив бутылку воды, она стояла в атриуме торгового центра, отдыхая, когда внезапно раздался телефонный звонок Сяо Ю: "Чем ты занимаешься?"

"Покупаем мебель", - честно доложила Цзя Хи.

"Вы, ребята, очень быстро продвигаетесь, - вздохнула Сяо Ю, - только не говори мне, что в следующий раз, когда я позвоню, ты уже будешь делать пренатальный осмотр."

Цзя Хи чуть не выронила из рук бутылку с водой. Ни с того ни с сего она вспомнила прошлую ночь, и ее сердце бешено заколотилось. Она действительно немного нервничала.

"Только сегодня утром я услышала о том, что знаменитая пара разводится. Наш клиент в ярости говорит, что реклама только начала выходить в эфир, а теперь они разводятся. Клиент ведет переговоры с их управляющим агентством и требует компенсации, - на другом конце линии послышался слабый вздох, - когда мы снимали рекламный ролик полгода назад, в их семье все было по-прежнему гармонично, но сейчас дела обстоят так. Я потею от волнения за

тебя."

Положив руки на перила, Цзя Хи смотрела в атриум на людей, идущих вниз.

Вдалеке она увидела, как Йи Венце вошел в магазин на втором этаже. Казалось, он смотрит на мебель, которую она выбрала. Чтобы не вызвать подозрений, он специально взял с собой А-Цин и еще нескольких человек. Несколько торговых представителей были втайне восхищены и охотно выступили вперед, чтобы представить ему товары, даже оставив ответственного человека стоять на страже у входа и не давать людям фотографировать.

Когда она просто наблюдала за происходящим издали, ей казалось, что она отстранена от всего этого, что она не имеет к этому никакого отношения.

Цзя Хи покачала головой, разбивая вдребезги эту маленькую неуверенность в себе: "Даже встречаясь с обычным человеком или выходя за него замуж, вы везде будете сталкиваться с разрывами и разводами. Совсем недавно я столкнулась со своим одноклассником, который женат; он нашел себе студентку университета".

Сяо Ю рассмеялась. Потом они повесили трубки.

Здесь, в главном атриуме, играла одна из старых песен Джея Чоу. Она облокотилась на перила, покусывая горлышко бутылки с водой. В конце концов до ее слуха долетела только одна строчка: Мне нравится эта картина, на которой ты, среди моря людей, принадлежишь только мне^[1].

[1]Строчка из песни 陈奕迅 "Любовь до нашей эры".

ссылка на клип: <https://youtu.be/5XK2C9w6oVk>

Дополнительные Комментарии:

Перевод текста песни "Любовь до нашей эры".

□□□□□□□□□□□□□□

Царь древнего Вавилона обнародовал Кодекс Хаммурапи

□□□□□□□□□□□□□□

Он был выгравирован на базальте тридцать семь веков назад

□□□□□□□□□□

Ты стоишь у витрины и смотришь на надпись

□□□□□□□□□□□□□□

Пока я стою в стороне, спокойно любясь твоим лицом, лицом, которое я люблю.

*

□□□□□□□□□□□□□□

Жрецы, храмы, битвы, луки и стрелы - чье это прошлое?

□□□□□□□□□□□□□□

Мне нравится эта картина, на которой ты, среди моря людей, принадлежишь только мне

□□□□□□□□□□□□□□

Проходя мимо шумерской богини, я клянусь ее именем

□□□□□□□□□□

Моя тоска переполняет меня, как поток реки Тигр.

□□□□□□□□□□

Когда все, что осталось от древней цивилизации - это непонятный язык

□□□□□□□□□□

Легенды превращаются в бессмертные эпосы

□

□□□□□□□□□□□□□□□□

Любовь, которую я дарю тебе, была написана в доисторические времена и погребена глубоко на равнинах Месопотамии.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Десятки веков спустя, когда это раскопали, выяснилось, что слова на глиняной табличке все еще отчетливо читаются.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Любовь, которую я дарю тебе, была написана в доисторические времена и погребена глубоко на равнинах Месопотамии.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Навеки выгравированы клинописью

Клятвы, выдержанные тысячелетиями

□□□□

Все повторяется снова и снова

Повтор * □

□□□□□□□□□□

Я чувствую себя таким усталым. Я все еще так далеко от родного дома

Повтор □

□□□□

Любовь до нашей эры

□□□□

Любовь до нашей эры